

Глава 196 Ты жив, потому что ты отец Хардера.

Тан Чэнь сузил глаза, улыбнулся случайно и сказал: "На самом деле, нет ничего, это Лю режиссер встал на колени и извинился передо мной, сказав, что он был убежден в моем внушении, и никогда не осмеливался ошибиться меньше этого".

Удар в яблочко Тан Чена тоже был первоклассным, и хорошо, что Лю Цзяньнаня здесь не было, иначе он был бы настолько зол, что его бы вырвало тремя литрами крови.

Женщина-журналистка сказала несколько смущенно: "Ты имеешь в виду, что секретарь Лю поставил тебя на колени? Но разве у него раньше не было жесткого отношения? Ты сделал что-нибудь, чтобы заставить его измениться?"

В первый раз, когда он был репортером, он сказал: "Я не уверен, но я не уверен, что я репортер, я не уверен, что я репортер, я не уверен, что я репортер, я не уверен, что я репортер, я не уверен, что я репортер, я не уверен, что я репортер".

Тан Чэнь действительно слишком поврежден, этот самовлюбленный плюс пренебрежительные слова Лю режиссера однажды сказал, даже Ян Ми не может слушать немного, этот парень также слишком хорош в разговорах ерунды, действительно бесстыдно.

Репортерша-женщина снова стала лицом бункера, эта девушка удивительно наивно поверила, взволнованно кивнула и сказала: "Не волнуйтесь, я определенно не буду воспринимать такие вещи как заголовок эфира".

"Фу". На этот раз настала очередь Тан Чена быть несколько безмолвным, как интеллект этой девушки такой захватывающий ах, такие глупые слова, в которые она может поверить?

Система вздохнула гуманно и сказала: "Дорогой хозяин, система должна сказать, что у вас, человеческих девочек, сейчас немного низкий IQ, система очень грустная".

Грустно, что ты парализован. Это твоя реплика? Блядь, это охуенно глубоко.

Танг Чен случайно сказал несколько слов, чтобы передать репортеру, он боялся, что если он продолжит разговор с этой девушкой, его собственный интеллект также станет низким.

Следующая вещь намного проще, Танг Чен был освобожден, босс Панг и Чен Лао Сан и их люди ушли, оставив только Танг Чен Ян Ми и Лю Яньран возле полицейского участка.

"Сестра-полицейская, спасибо и в этот раз, я не ожидала, что ты будешь так обо мне заботиться". Liu Yanran появился здесь естественным образом вызван здесь Yang Mi, Tang Chen двинул в то же самое время пойти дальше для того чтобы поблагодарить.

Лю Яньран просто помахала рукой и улыбнулась, сказав: "Ничего страшного, не будь вежливой со своей сестрой, если бы не звонок Ян Ми, я бы не знала, что с тобой что-то случилось, то есть, ты действительно очень умная, даже если я не приеду, ты всё равно легко уладишь это дело".

Тан Чэнь принял комплимент целиком, улыбаясь и говоря: "На самом деле, все это из-за сестры Сяо, если бы она не разместила на сайте Weibo, как я просил, это не встревожило бы вышестоящих людей, и не оказало бы давления на директора Лю".

Лю Янь вдруг понял, оказывается, что Тан Чэнь играет этой рукой, неудивительно, что Лю Цзяньнань вдруг изменил свое отношение, как он осмелился пойти против вершины?

"Тем не менее, вы все равно должны быть осторожны, в конце концов, даже если Хагао Ко потерпит неудачу в этот раз, он все равно придет к вам в следующий раз." Лю Яньран осторожно сказала, что не забыла то, что сказала Лю Цзяньнань.

Танг Чен замер и спросил: "Что значит старший чиновник Гуань Ха, сестренка, что именно ты говоришь?".

Лю Яньран в недоумении сказал: "Поскольку я слышал, как Лю Цзяньнань сказал, что этот вопрос был направлен госпожой Ха, вы не будете об этом не знать".

"Миссис Ха?" С холодным взглядом в глазах Тан Чэнь сказал: "Вы имеете в виду, что на этот раз Лю Цзяньнань был проинструктирован этой старой сукой, госпожой Ха, и натолкнулся на меня? Сестра-полицейская, что еще ты знаешь?"

Тан Чэнь не знал причины этого, он изначально задавался вопросом, почему Лю Цзяньнань внезапно стал мишенью для себя, было бы гораздо проще понять, если бы это было по приказу госпожи Ха.

Лю Яньран вздохнул и сказал: "Оказалось, что вы действительно не знаете ах, я также слышал от дяди Чена, он сказал, что два дня назад Ха старшие должностные лица сняли его с должности, а затем послал Лю Цзяньнань сюда, чтобы сделать шаг к нам, если что-то случится с вами сегодня, то их следующей мишенью является я".

"Дядю Чена сняли с должности?" Тан Чен снова замер и сказал себе: "Госпожа Ха, эта старая женщина сыграла хорошую игру, зная, что мы родственники дяди Чена, она сначала удалила его с поста, а потом заставила нас потерять поддержку!"

"Тан Чен", кто этот чиновник Ха Гао? Это не могут быть высокопоставленные чиновники нашей провинции, почему у вас тоже есть претензии к высокопоставленным чиновникам?"

Ян Ми не знала об этом в последний раз, когда там была Аид, так что этот вопрос был вполне естественным.

Танг Чен посмотрел на нее и сказал: "Это дело я расскажу подробно, так как они проделали такую большую работу, то такие люди, естественно, не могут остаться".

"Танг Чен, что ты собираешься делать, я напоминаю тебе, что убийство высокопоставленного чиновника - большое преступление!" Как только Лю Яньран услышала, что Тан Чэнь сказал это, она знала, что Тан Чэнь переехал убить и поспешил предупредить его.

Тан Чен посмотрел на нервничающих Ян Ми и Лю Яньрана, а затем улыбнулся: "Сестра полиции, не волнуйся, я не настолько глуп, чтобы пойти до такой степени, чтобы убить высокопоставленного чиновника, более того, высокопоставленный чиновник сейчас в Киото, как ты отпустишь меня ночью, ты думаешь, я Супермен Питер Пэн?".

"Лучше без этой идеи". Лю Янь с облегчением узнал, что то, что сказал Тан Чэнь, тоже правда, даже если бы у него была идея, он не смог бы мгновенно добраться до Киото, чтобы убить высокопоставленного чиновника.

После некоторого разговора Тан Чен и Ян Ми ушли первыми, было уже поздно, так что по

прибытии домой они погрузились в глубокий сон.

Но чего Ян Ми не знала, так это того, что сразу после того, как она заснула, Тан Чен, у которого были такие же закрытые глаза, внезапно сел, затем толкнул дверь и на цыпочках вышел.

"Достопочтенный хозяин, эта система знала, что вы не умрете." Система сказала беспомощно: "Если вы можете быть настолько щедрыми, чтобы быть пьяным, вы могли бы также взять реванш, то вы должны сжечь высокий ладан".

"Заткнись, Бен Шао просто преподнесет им урок и даст понять, что к некоторым людям нельзя относиться легкомысленно, вот и все!" Танг Чэнчэнь, во время езды на благородной колеснице, поверхностный приговор, Ха старшие должностные лица, госпожа Ха, в прошлый раз, когда я дал тебе лицо, ты все еще, блядь, провоцируешь меня, это твоя собственная смерть!

"Мэй, включи режим полета!"

По другую сторону Киото, семья Хагаккунов, теперь сидела на диване в своем кабинете, натирая храмы и не имея возможности спать.

С таким большим событием, как он мог заснуть, только что позвонив Лю Цзяньнаню, который сказал ему, что он отпустил Тан Чэнь, сделал его сердце немного более непринужденным.

Он не осмелился позвонить секретарю, потому что понимал, что если телефонный звонок будет сделан, он неизбежно подвергнется повторной критике.

"Ты признаешься?" Голос, который, казалось бы, смеялся и не смеялся, пришел, и как только свет в кабинете загорелся, Танг Чен сел перед Ха Гаогао и мягко сказал.

"Ах, кто ты!" Хагао чуть не упал в шок, кто этот парень и почему он внезапно появился в своем доме?

Тан Чэнь хладнокровно засмеялся и сказал: "Похоже, что высокопоставленный чиновник Ха - дворянин, который слишком много забывает, не ты ли все еще позволяешь этому вынужденному Лю Цзяньнаню арестовать меня сегодня?".

"Ты... ты Танг Чен?" Офицер Ха Гао так испугался, что вспыхнул холодный пот, почему Тан Чен внезапно появился здесь, чтобы покончить с собой?

Танг Чен показал кровожадной улыбкой, сказал: "Правильно, я Танг Чен, Ха-старший чиновник, я думаю, что вы действительно мозги мертвы, в прошлый раз, когда я спас вашего сына, я думал, что все кончено, думал, что у нас не будет больше обид, но вы слушали слова вашей жены, что сука, против меня, и полицейские сестра и брат Чен драки, вы думаете, что у вас есть высокое положение в старшем офицера очень беспокоило?"

Аура на теле Тан Чена была ничуть не слабее, чем у Ха Гао, который долгое время находился в верхнем эшелоне, и даже убийственная аура была намного сильнее!

"Не будь импульсивной, на этот раз это моя вина, это все инсайдерская вина, я тебя отпустила, ничего страшного, если ты позволишь мне извиниться, ты еще молода, сделай что-нибудь и подумай о последствиях!"

Харко Коуки добавил в свой пистолет силу убеждения, и дрожащие губы До могли бы сказать,

что он испугался.

Танг Чен холодно улыбнулся и сказал: "Тебе страшно"? Думаешь, я тебя убью? Неправильно, я не убью тебя, причина, по которой я держу тебя в собачьей жизни, в том, что ты отец Хэда, иначе я бы убил тебя в силу того, что ты сделал со мной!"

<http://tl.rulate.ru/book/40224/901582>